

Научная статья

УДК 159.99

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ВЫБОРУ ТРАЕКТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Таисия Евгеньевна Варакина¹, Ксения Николаевна Белогай², Юлия Константиновна Соболева³

¹⁻³ Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ stasya223@mail.ru

² belogi@mail.ru

³ yulyaa.ilchishina@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования психологической готовности студентов-педагогов к выбору профессиональной траектории. На выборке из 126 первокурсников применен комплекс психодиагностических методик. Выявлен противоречивый характер готовности: при достаточной осмысленности жизни и мотивации у студентов наблюдается низкий внутренний локус контроля и дефицит деятельностных стратегий. Результаты обосновывают необходимость психолого-педагогического сопровождения для развития субъектной позиции и осознанных стратегий выбора.

Ключевые слова: психологическая готовность, профессиональное развитие, студенты-педагоги, смысложизненные ориентации, локус контроля

Для цитирования: Варакина Т.Е., Белогай К.Н., Соболева Ю.К. Исследование психологической готовности студентов к выбору траектории профессионального развития // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С.102–115. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/011.pdf>.

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY, PSYCHODIAGNOSTICS OF DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENTS

Original article

PSYCHOLOGICAL READINESS OF STUDENT TEACHERS FOR CHOOSING A PROFESSIONAL DEVELOPMENT PATHWAY

Taisiya E. Varakina¹, Ksenia N. Belogai², Yuliya K. Soboleva³

¹⁻³ Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ stasya223@mail.ru

² belogi@mail.ru

³ yulyaa.ilchishina@gmail.com

Abstract. The results of a study on the psychological readiness of student teachers to choose a professional development pathway are presented. A sample of 126 first-year students was examined using a set of psychodiagnostic methods. The readiness was found to be contradictory: with a sufficient sense of life meaning and motivation, students demonstrate a low internal locus of control and a deficit of action-oriented strategies. The results justify the need for psychological and pedagogical support to develop a subjective position and conscious choice strategies.

Keywords: psychological readiness, professional development, student teachers, life-meaning orientations, locus of control

For citation: Varakina T.E., Belogai K.N., Soboleva Yu.K. Psychological readiness of student teachers for choosing a professional development pathway. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;1(34): 102–115. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/011.pdf>.

© Варакина Т.Е., Белогай К.Н., Соболева Ю.К., 2026

Введение

Проблема психологической готовности к выбору, особенно в контексте профессионального развития, является одной из ключевых в современной психологии и педагогике [11; 25]. В условиях динамично изменяющегося общества, где профессиональная среда требует от человека гибкости, самостоятельности и способности принимать ответственные решения в ситуации неопределенности, формирование психологической готовности к выбору стратегии профессионального развития становится императивом подготовки конкурентоспособных специалистов [2; 15]. Особую актуальность эта проблема приобретает в сфере педагогического образования, где от способности будущего педагога к осознанному проектированию своего профессионального пути напрямую зависит не только его личная успешность, но и качество образовательной системы в целом [31; 36]. Непосредственно процесс профессионального становления будущего педагога характеризуется необходимостью совершать множественные выборы: от траектории внутривузовского обучения до специализации и формата профессиональной самореализации [5; 28]. Однако эмпирические данные свидетельствуют о том, что студенты зачастую оказываются не готовы к осознанному и ответственному осуществлению этого выбора [3; 26]. Таким образом, возникает острое противоречие между объективной потребностью и субъективной неготовностью, что актуализирует задачу целенаправленного изучения данного качества. Особую значимость решению этой задачи придает тот факт, что юношеский возраст является сензитивным периодом для личностно-профессионального самоопределения [1; 16], делая его наиболее благоприятным для диагностики и последующей коррекции.

Теоретический анализ проблемы готовности будущих педагогов опирается на несколько методологических подходов. В рамках системного подхода психологическая готовность раскрывается как целостная система, где свойства целого не сводятся к сумме свойств компонентов [23]. Представители данного подхода акцентируют внимание на взаимодействии готовности с образовательной средой вуза [18]. Личностно-деятельностный подход рассматривает готовность как результат единства личностных структур и деятельности [19], где будущий педагог выступает активным субъектом, конструирующим профессиональный путь через включение в проекты и профессиональные пробы [12; 29]. Аксиологический подход фокусирует-

ся на ценностно-смысловых детерминантах выбора, составляющих основу мотивационно-смыслового компонента готовности [4; 9].

В современном образовательном дискурсе способность к построению индивидуальной профессиональной траектории, понимаемой как персональный путь реализации личностного потенциала [7], рассматривается как критически важное условие успешности педагога. В данной работе мы опираемся на понимание психологической готовности к выбору стратегии профессионального развития как интегративного личностного образования, включающего три взаимосвязанных компонента: мотивационно-смысловой (система ценностей, смысложизненные ориентации, профессиональные цели), оценочно-эмоциональный (удовлетворённость выбором, автономность, эмоциональное отношение) и поведенческий (доминирующий тип стратегии выбора, навыки планирования и принятия решений). При этом сама профессиональная траектория рассматривается как реализуемый путь, в основе конструирования которого лежат внутренние психологические механизмы, и прежде всего – осознанная стратегия как план действий по достижению профессиональных целей.

Анализ современных исследований позволяет выделить несколько плодотворных направлений в изучении готовности будущих педагогов. Значительное внимание уделяется структуре и диагностике общей профессиональной готовности [30; 32], а также отдельным её составляющим: мотивационно-ценностной сфере [8; 17], рефлексивным способностям [34], личностным качествам [33]. Детально изучаются внешние условия и педагогические технологии её формирования, такие как проектная деятельность [29], психолого-педагогическое сопровождение [22; 24] и развивающая образовательная среда [6; 18].

Однако, несмотря на значительный объём исследований, комплексный структурный анализ психологической готовности именно к выбору траектории профессионального развития у студентов-первокурсников педагогических направлений остаётся недостаточно представленным. В частности, требуют эмпирического освещения вопросы о том, как на начальном, адаптационном этапе обучения сочетаются и взаимосвязаны глубинные смысловые образования (смысложизненные ориентации), базовые регуляторные характеристики (локус контроля) и конкретные поведенческие паттерны (типы стратегий

выбора). Отсутствие данных о подобных структурных взаимосвязях и возможных внутренних противоречиях между компонентами готовности (например, между высокими смысловыми устремлениями и низкой деятельностной активностью) затрудняет разработку адресных программ психолого-педагогического сопровождения, направленных именно на развитие способности к осознанному проектированию карьеры с самого начала обучения в вузе.

Основные положения

В контексте обозначенных методологических подходов и анализа современных исследований сформирована концептуальная модель психологической готовности к выбору траектории профессионального

развития. В данной работе готовность понимается как интегративное личностное образование, системно объединяющее три взаимосвязанных компонента (рисунок 1).

1. Мотивационно-смысловой компонент составляет содержательно-ценностное ядро готовности. Он включает систему профессиональных ценностей, смысло-жизненные ориентации (общая осмысленность жизни, целеполагание, удовлетворенность самореализацией) и структуру учебно-профессиональной мотивации. Данный компонент отвечает на вопрос «Зачем?», формируя внутренние побудительные причины и личностные смыслы выбора.

Рисунок 1 – Структурная модель психологической готовности к выбору траектории профессионального развития

Figure 1 – Structural model of psychological readiness for choosing a professional development pathway

2. Оценочно-эмоциональный компонент отражает субъективное отношение к совершенному и предстоящему выбору. Он проявляется в удовлетворенности выбором профессии и обучением, ощущении автономности и самостоятельности принятия решения, а также в общем эмоциональном фоне (от позитивного до тревожного), сопровождающем процесс профессионального самоопределения. Этот компонент определяет внутреннюю принятость и устойчивость выбора.

3. Поведенческий (операциональный) компонент представляет собой практико-ориентированную часть готовности. Он включает доминирующий тип стратегии выбора (смысловая, личностная, деятельностная, ситуативная), а также конкретные умения и навыки: информационную подготовленность, способность к планированию и принятию ответственных решений в условиях неопределенности. Данный компонент является механизмом перевода внутренних намерений в конкретные действия по проектированию карьеры.

Ключевым интегрирующим фактором, обеспечивающим согласованность этих компонентов и переход от рефлексии к действию, выступает внутренний локус контроля – убежденность субъекта в том, что его профессиональная траектория зависит от его собственных усилий, компетенций и решений.

Таким образом, психологическая готовность к выбору профессиональной траектории предстает как сложная система, эффективность которой зависит не только от уровня развития отдельных составляющих, но и от степени их согласованности и интеграции. Исследование именно системных взаимосвязей и возможных дисбалансов между компонентами (например, высокого смыслового потенциала при низкой операциональной оснащенности) на начальном, адаптационном этапе обучения представляет особый научный и практический интерес, так как позволяет диагностировать «узкие места» и целенаправленно выстраивать психолого-педагогическое сопровождение.

Целью настоящего исследования является комплексное исследование уровня и структурных особенностей психологической готовности к выбору траектории профессионального развития у студентов-первокурсников педагогических направлений подготовки.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Выявить субъективные оценки студентов, касающиеся самостоятельности, уверенности и удовлетворенности своим профессиональным выбором.

2. Определить уровень сформированности ключевых компонентов психологической готовности: мотивационно-смыслового (смысложизненные ориентации, учебная мотивация), оценочно-эмоционального (качество выбора, эмоциональное отношение) и поведенческого (тип доминирующей стратегии, операциональные умения).

3. Проанализировать структурные взаимосвязи между компонентами готовности и выявить характерные противоречия в её структуре на начальном этапе обучения в вузе.

Методы

Выборку исследования составили 126 студентов первого курса направлений подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)» и 44.03.03 «Специальное (дефектологическое) образование» Института образования Кемеровского государственного университета. Гендерный состав: 18 юношей (14,3 %) и 108 девушек (85,7 %), что отражает традиционную гендерную структуру педагогических специальностей. Возраст респондентов составил от 17 до 22 лет (средний возраст – 18,2 года). На момент исследования 55,6 % респондентов (70 чел.) сочетали учебную деятельность с активной внеучебной активностью (участие в студенческих объединениях, педагогических отрядах, волонтерских проектах), что отражает естественную вариативность социальной вовлеченности в выборке.

Предметом исследования выступила психологическая готовность к выбору траектории профессионального развития и её структурные компоненты (мотивационно-смысловой, оценочно-эмоциональный, поведенческий) у студентов-педагогов на начальном этапе обучения в вузе.

Использованные методы включали комплекс взаимодополняющих психодиагностических методик и авторский инструментарий:

1. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [20] для диагностики мотивационно-смыслового компонента (общей осмысленности жизни, жизненных целей, результативности, локуса контроля).

2. Методика диагностики учебной мотивации А. А. Реана и В. А. Якунина для оценки структуры учебно-профессиональных мотивов.

3. Опросник «Субъективное качество выбора» (СКВ) Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Мандриковой [21], а также соответствующие шкалы методики «Профессиональная готовность» А. П. Чернявской [35] для диагностики оценочно-эмоционального компонента (удовлетворённость, основательность, самостоятельность выбора, эмоциональное отношение).

4. Опросник стратегий выбора (адаптация Н. В. Пилипко) и операциональные шкалы методики А. П. Чернявской [35] для оценки поведенческого компонента (доминирующий тип стратегии: смысловая, личностная, деятельностная, ситуативная; сформированность планирования, принятия решений, информированности).

5. Авторская анкета, включающая блоки для сбора социально-демографических данных, оценки субъективной удовлетворённости выбором профессии и обучения, а также фиксации характера внеучебной активности.

Исследование проводилось в групповой форме с соблюдением этических норм.

Для статистической обработки результатов использовалось программное обеспечение Statistica 10. Применялись методы описательной статистики (расчёт средних значений, стандартных отклонений), корреляционный анализ (коэффициент Пирсона) для выявления структурных взаимосвязей и *t*-критерий Стьюдента для проверки однородности подгрупп.

Результаты

Субъективная оценка студентами-первокурсниками своего профессионального выбора характеризуется противоречивыми показателями (таблица 1). С одной стороны, респонденты демонстрируют высокую оценку самостоятельности выбора ($M=7,95$) и общую удовлетворённость как профессией ($M=7,03$), так и обучением в вузе ($M=7,33$). С другой стороны, критически низким является показатель уверенности в долгосрочности избранной профессии ($M=5,93$), что указывает на выраженные сомнения в устойчивости профессиональной траектории. Наибольший разброс мнений наблюдается в отношении внеучебной деятельности ($\sigma=2,97$), что отражает разную степень вовлечённости студентов в жизнь вуза.

Таблица 1 – Результаты субъективной оценки профессионального выбора и обучения студентами-первокурсниками ($N=126$)

Table 1 – Results of the subjective assessment of professional choice and learning by first-year students ($N=126$)

Параметр субъективной оценки	Среднее значение (M)	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение (σ)
Самостоятельность выбора профессии	7,95	1,0	10,0	2,06
Уверенность, что профессия на всю жизнь	5,93	1,0	10,0	2,56
Удовлетворенность выбором профессии	7,03	2,0	10,0	2,19
Готовность работать по профессии	7,14	1,0	10,0	2,36
Удовлетворенность обучением в вузе	7,33	2,0	10,0	2,08
Удовлетворенность внеучебной деятельностью	7,13	1,0	10,0	2,97

Качественный анализ прогностических образов будущего (таблица 2) выявил их динамику: от нормативных, привязанных к окончанию вуза планов на 5 лет («буду работать учителем») к более индивидуальным и амбициозным образам на 10–15 лет, включающим карьерный рост, экспертизу

и создание собственных проектов. Параллельно фиксируется рост альтернативных сценариев и группы с выраженной неопределённостью, что свидетельствует о поляризации выборки.

Таблица 2 – Эволюция ключевых категорий прогностических представлений студентов-первокурсников в зависимости от временной перспективы

Table 2 – Evolution of key categories of predictive ideas of first-year students depending on the time perspective

Ключевая категория	Через 5 лет (адаптация)	Через 10 лет (стабилизация)	Через 15 лет (интеграция / зрелость)
1. Профессиональная реализация	~75 % Фокус на формальном начале: «закончу вуз», «буду работать учителем»	~65 % Смещение к качеству и статусу: «опытный педагог», «карьерный рост», «завуч», «специалист с репутацией»	~50 % Доминируют образы экспертизы, наставничества, собственных проектов: «эксперт», «директор», «автор методик», «открыл свою школу»
2. Лично-бытовое и семейное обустройство	~45 % Планы о браке, отдельном жилье	~60 % Планы конкретизируются: «дети», «дом», «баланс семьи и карьеры»	~55 % Семья как данность и основа стабильности. Акцент на гармонии и обеспечении семьи
3. Продолжение образования	~20 % Магистратура, второе высшее	<5 % Резкое снижение упоминаний	<2 % Практически не упоминается
4. Личностное развитие и успешность	~25 % Обобщенные образы: «успешный», «счастливый»	~30 % Больше конкретики: «уверенная в себе», «самодостаточная», «стабильная»	~30 % Глубинные ценности: «осознанная», «гармоничная», «реализованная», «уверенная в завтрашнем дне»
5. Альтернативные сценарии / Бизнес	~10 % «Не буду работать по профессии», «бизнес»	~15 % «Свой репетиторский центр», «онлайн-школа», «бизнес»	~20 % «Сеть школ», «свое дело», «частная клиника». Явный рост
6. Неопределенность / Отказ от планирования	~8 % «Затрудняюсь», «не знаю»	~10 % «Сложно представить», «жизнь непредсказуема»	~12 % «Не строю таких планов», «как карты лягут». Незначительный рост

Диагностика компонентов психологической готовности.

Мотивационно-смысловой компонент. Результаты по тесту СЖО Д. А. Леонтьева (таблица 3) демонстрируют достаточный общий уровень осмысленности жизни (ОЖ=99,16) при критически низком внутреннем локусе контроля (Локус-Я=20,26). Это указывает на наличие у студентов жиз-

ненных целей при дефиците веры в собственную способность влиять на профессиональную судьбу. Данные Ориентационной анкеты Б. Басса подтверждают доминирование социальной направленности (ВД=9,46) при относительно слабой ориентации на себя (НС=8,54).

Таблица 3 – Средние значения показателей мотивационно-смыслового компонента психологической готовности студентов (N=126)

Table 3 – Mean values of indicators of the motivational-semantic component of students' psychological readiness (N=126)

Показатель	Среднее значение (M)	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение (σ)
Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева				
Общий показатель (ОЖ)	99,16	40,00	136,00	20,97
Локус контроля-Я	20,26	5,00	27,00	4,89
Локус контроля-Жизнь	30,34	7,00	42,00	7,40
Ориентационная анкета Б. Басса				
Направленность на себя (НС)	8,54	4,00	17,00	2,39
Направленность на взаимодействие (ВД)	9,46	3,00	16,00	2,45
Направленность на задачу (НЗ)	9,00	4,00	14,00	2,34

Иерархия учебных мотивов (по А. А. Реану и В. А. Якунину) подтверждает преобладание внутренней, профессионально-ориентированной мотивации («стать специалистом», «успешно учиться»).

Результаты средних значений показателей по восьми диагностируемым мотивам (рисунок 2).

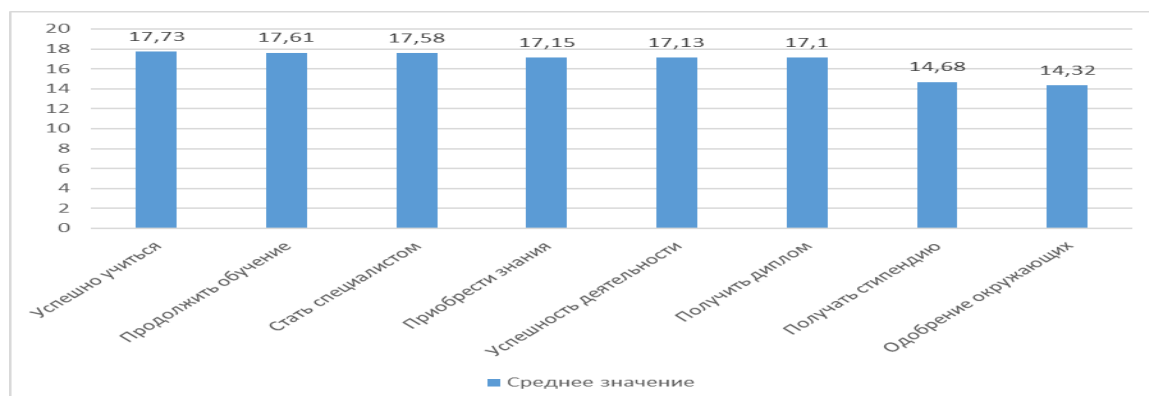

Рисунок 2 – Средние значения показателей мотивационно-смыслового компонента психологической готовности студентов по методике диагностики учебной мотивации А. А. Реана и В. А. Якунина

Figure 2 – Mean values of indicators of the motivational-semantic component of students' psychological readiness according to the method of diagnosing learning motivation by A. A. Rean and V. A. Yakunin

Оценочно-эмоциональный компонент. Данные опросника СКВ и методики А. П. Чернявской (таблица 4) показывают общее эмоциональное благополучие (Удовлетворённость=20,75) на фоне недостаточной глубины и самостоятельности принятия решения (Основательность=20,23, Самостоятельность=16,12). Высокие стандартные отклонения по шкалам «Эмоциональное отношение» ($\sigma=4,60$) и «Основательность» ($\sigma=4,80$) указывают на крайнюю поляризацию выборки – от энтузиастов до студентов, испытывающих разочарование.

Поведенческий компонент. Ключевым результатом является выявленный разрыв между высокой смысловой стратегией ($M=7,73$) и критически низкой деятельностной стратегией ($M=5,78$) (таблица 5). Это свидетельствует о классическом диссонансе «смысл – действие»: студенты ищут личностные смыслы, но не владеют алгоритмами их практической реализации. Дефицит информированности ($M=10,09$) выступает дополнительным ограничивающим фактором.

Таблица 4 – Средние значения показателей оценочно-эмоционального компонента психологической готовности студентов (N=126)

Table 4 – Mean values of indicators of the evaluative-emotional component of students' psychological readiness (N=126)

Показатель	Среднее значение (M)	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение (σ)
Опросник «Субъективное качество выбора» (СКВ) Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Мандриковой				
Удовлетворенность	20,75	11,00	25,00	2,14
Эмоциональный знак	21,20	8,00	28,00	4,26
Основательность	20,23	7,00	28,00	4,80
Самостоятельность	16,12	5,00	21,00	3,54
Методика «Профессиональная готовность» А. П. Чернявской				
Эмоциональное отношение	14,34	3,00	22,00	4,60
Автономность	14,05	4,00	19,00	3,08

Таблица 5 – Средние значения показателей поведенческого компонента психологической готовности студентов (N=126)

Table 5 – Mean values of indicators of the behavioral component of students' psychological readiness (N=126)

Показатель	Среднее значение (M)	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение (σ)
Опросник стратегий выбора (адаптация методики Н. В. Пилипко)				
Смысловая стратегия	7,73	2,4	10,0	1,68
Личностная стратегия	6,39	1,8	10,0	1,61
Деятельностная стратегия	5,78	1,0	10,0	2,09
Ситуативная стратегия	5,78	1,6	10,0	1,66
Методика «Профессиональная готовность» А. П. Чернявской				
Информированность	10,09	3,0	15,0	2,58
Планирование	13,98	6,0	19,0	2,97
Принятие решений	12,94	3,0	18,0	3,40

Корреляционный анализ ($p \leq 0,01$) выявил системные связи, подтверждающие целостность феномена готовности, а также ключевые противоречия (таблица 6):

Показатели СЖО («Осмысленность жизни», «Локус контроля-Я») образуют устойчивые положительные связи с «Основательностью» ($r \approx 0,54-0,57$) и «Самостоятельностью выбора» ($r \approx 0,48-0,51$), что подтверждает роль смысловой сферы как основы зрелого выбора.

Деятельностная стратегия не обнаружила значимых связей с показателями

осмысленности жизни (СЖО), «Основательностью» и «Эмоциональным отношением». Её единственные значимые связи – с Личностной ($r \approx 0,52$) и Смысловой ($r \approx 0,45$) стратегиями. Это эмпирически подтверждает гипотезу о слабой интегрированности поведенческого компонента в общую систему личностной регуляции на начальном этапе, обосновывая выявленный разрыв «смысл–действие».

Таблица 6 – Значимые взаимосвязи ($p \leq 0,05$) параметров компонентов психологической готовности студентов к выбору профессиональной траектории (N=126)

Table 6 – Significant correlations ($p \leq .05$) between the parameters of the components of students' psychological readiness for choosing a professional pathway (N=126)

	ОЖ	Локус контроля-Я	Смысловая стратегия	Личностная стратегия	Автономность
Деятельностная стратегия	0,18	0,18	0,45	0,52	
Основательность	0,56	0,54	0,26		0,36
Самостоятельность	0,51	0,48	0,45	0,34	0,32
Принятие решений	0,52	0,53	0,26	0,28	0,52
Планирование	0,42	0,42		0,19	0,46
Эмоциональное отношение	0,54	0,49			0,72

Обсуждение

Проведённое исследование позволило выявить комплексный и противоречивый характер психологической готовности студентов-педагогов к выбору профессиональной траектории на начальном этапе обучения в вузе.

Субъективная оценка студентами своего выбора характеризуется высокой текущей удовлетворённостью на фоне критически низкой уверенности в его долгосрочности. Это прямое эмпирическое подтверждение теоретического положения о юношеском возрасте как периоде «психосоциального моратория», для которого характерны поиск, апробация ролей и сомнения в устойчивости сделанного выбора [13; 38]. Полученные данные согласуются с результатами исследований, фиксирующих проблему слабой профессиональной идентичности и неуверенности в будущем у начинающих педагогов [27; 30; 40]. Выявленная поляризация прогностических образов (от чётких карьерных планов до полной неопределённости) подтверждает неоднородность выборки и необходимость

дифференцированного подхода в сопровождении.

Совместный анализ данных по компонентам готовности указывает на наличие структурного дисбаланса. С одной стороны, у студентов обнаружен достаточный уровень общей осмысленности жизни и преобладание внутренней учебно-профессиональной мотивации, что создаёт позитивный смысловой фундамент для развития [20; 25]. С другой стороны, этот фундамент не подкреплён сформированным внутренним локусом контроля – студенты имеют цели, но не верят в свою способность активно влиять на профессиональную судьбу. Данное противоречие находит объяснение в рамках деятельностного подхода: личностные смыслы и мотивы, не будучи реализованными в конкретной деятельности и не приводя к осязаемым результатам, не формируют устойчивого чувства субъектности и контроля [19; 36]. Это согласуется с выводами исследований, отмечающих дефицит агентности и самоэффективности у современных студентов [6; 39].

Ключевым результатом, раскрывающим природу выявленного дисбаланса, является обнаруженный разрыв «смысл-действие». Высокие показатели по смысловой стратегии выбора резко контрастируют с критически низкими значениями по деятельностной стратегии. Это означает, что студенты ищут и находят личностные смыслы в профессии, но не владеют конкретными психологическими инструментами и алгоритмами для перевода этих смыслов в практические шаги по построению карьеры. Корреляционный анализ подтверждает эту изолированность поведенческого компонента: деятельностная стратегия значимо связана лишь с другими типами стратегий, но не с глубинными смысловыми и оценочными показателями. Таким образом, готовность к выбору траектории на первом курсе носит во многом потенциальный, декларативный характер: она выражена в сфере целеполагания и эмоционального отношения, но дефицитарна в сфере конкретного планирования, поиска информации и принятия ответственных решений [14; 31; 35].

Полученные результаты имеют прямую практическую значимость. Они указывают на то, что традиционная система профессиональной подготовки, делающая акцент на информировании и формировании положительного образа профессии, недостаточна для развития полноценной готовности к построению карьеры. Необходим целенаправленный переход к технологиям, которые развивают именно поведенческий компонент готовности: обучение навыкам проектирования индивидуального образовательного маршрута, карьерному планированию, анализу рынка труда и принятию решений в условиях неопределённости [24; 29; 37]. При этом данная работа должна опираться на имеющийся у студентов мотивационно-смысловой потенциал, помогая «заземлить» смыслы в конкретные профессиональные действия и тем самым способствовать развитию внутреннего локуса контроля и субъектной позиции.

Резюмируя, можно заключить, что психологическая готовность первокурсников к выбору профессиональной траектории представляет собой противоречивое единство сильных и слабых сторон. Её сильная сторона – в сформированной мотивационно-смысловой основе, слабая – в дефиците операциональных, деятельностных механизмов реализации и недостаточном

чувстве личного контроля над профессиональным будущим. Выявленная картина задаёт конкретные цели для психолого-педагогического сопровождения на адаптационном этапе обучения.

Выводы

Проведённое исследование позволило сделать следующие основные выводы о природе и структурных особенностях психологической готовности студентов-педагогов к выбору профессиональной траектории на начальном этапе обучения:

1. Выявлен комплексный и противоречивый характер психологической готовности первокурсников. С одной стороны, она характеризуется высокой субъективной удовлетворённостью выбором, достаточным уровнем осмысленности жизни и преобладанием внутренней учебно-профессиональной мотивации. С другой стороны, в её структуре обнаружен критический дефицит: низкая уверенность в долгосрочности избранной профессии, слабый внутренний локус контроля и разрыв между смысловыми устремлениями и конкретными деятельностными стратегиями («смысл-действие»). Это свидетельствует о том, что готовность носит во многом потенциальный, неинтегрированный характер.

2. Установлены ключевые структурные взаимосвязи и дисбалансы. Показано, что глубинные смысловые образования (смысло-жизненные ориентации) образуют устойчивые связи с оценочно-эмоциональным компонентом готовности (основательность, самостоятельность выбора), формируя её личностный фундамент. В то же время деятельностная стратегия оказалась слабо связана с этими глубинными структурами, что эмпирически подтверждает выявленный разрыв и указывает на изолированность поведенческого компонента на начальном этапе.

3. Определены приоритетные направления психолого-педагогического сопровождения. Полученные результаты смещают акцент с традиционного информирования и мотивации на целенаправленное развитие операционально-поведенческого компонента готовности. Ключевыми задачами на адаптационном этапе становятся: развитие навыков проектирования индивидуального образовательного маршрута и карьерного планирования, формирование внутреннего локуса контроля через организацию профессиональных проб с рефлексивным анализом, а также помощь в «заземлении» личностных смыслов в кон-

кретные профессиональные действия и решения.

Полученные данные согласуются с положениями системного [23], деятельностного [19] и акмеологического [10] подходов, подчеркивающих роль субъектности и единства личностных структур в профессиональном становлении. Они имеют практическую значимость для разработки адресных программ психолого-педагогического сопровождения студентов-педагогов, модулей по карьерному проек-

тированию в учебных планах и индивидуализации образовательных траекторий в вузе.

Перспективы дальнейших исследований связаны с лонгитюдным отслеживанием динамики выявленных структурных взаимосвязей на последующих курсах, а также с разработкой и апробацией конкретных технологий формирования деятельностных стратегий и внутреннего локуса контроля в условиях высшей школы.

Список источников

1. Абдиева Г. И. Юношеский возраст как период личностно-профессионального самоопределения и становления // Глобус. 2021. № 2 (59). С. 26–28.
2. Бахтиярова В. Ф. Особенности формирования готовности будущих педагогов к построению профессиональной карьеры в изменяющихся условиях / В. Ф. Бахтиярова, С. М. Габидулина // Russian Journal of Education and Psychology. 2023. Т. 14, № 6. С. 151–168.
3. Белогай К. Н. Готовность к образовательному выбору в разных группах студентов вуза: к постановке проблемы / К. Н. Белогай, Т. Е. Варакина, И. С. Морозова [и др.] // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 11 (103). С. 60–71.
4. Беякова Е. Г. Проблема моделирования процесса формирования профессиональной идентичности студентов – будущих педагогов с позиций ценностно-смыслового подхода // Педагогическое образование в России. 2018. № 5. С. 68–73.
5. Буянова Г. В. Профессионализация личности студента в период обучения в вузе: этапы развития профессиональной направленности / Г. В. Буянова, Е. К. Гитман, Т. В. Попова [и др.] // Science for Education Today. 2020. Т. 10, № 4. С. 44–60.
6. Гапонова Г. И. Психолого-педагогические условия формирования у студентов способности к самоорганизации и самоуправлению / Г. И. Гапонова, Л. А. Лазаренко, С. А. Оганесова // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 74–4. С. 266–269.
7. Гончарова О. В. Индивидуальная профессиональная траектория как путь реализации личностного потенциала / О. В. Гончарова, И. А. Чумичева // Человек и образование. 2025. № 1. С. 23–29.
8. Гребенникова В. М. К проблеме исследования специфики мотивационной сферы современных студентов педагогических направлений подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85–3. С. 417–422.
9. Гукаленко О. В. Развитие профессиональной аксиосферы будущих педагогов в системе непрерывного профессионального образования / О. В. Гукаленко, Т. П. Ильевич, О. В. Китикарь // Ценности и смыслы. 2021. № 6. С. 86–97.
10. Деркач А. А. Акмеологические основы развития профессионала / М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2004. 752 с.
11. Деркач А. А. Теоретические основы психологической готовности студентов – будущих психологов к профессиональной деятельности // Акмеология. 2017. № 2 (62). С. 7–13.
12. Дзвоник В. П. Роль проектной деятельности в формировании представлений о будущей профессии у студентов-журналистов (на примере спецпроекта КемГУ «Прямая линия с ректором») / В. П. Дзвоник, И. С. Морозова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 2 (42). С. 77–86.
13. Донцов А. И. Психологические особенности юношеского (студенческого) возраста / А. И. Донцов, М. В. Донцова // Образовательные технологии. 2013. № 2. С. 34–42.
14. Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 175 с.
15. Зеер Э. Ф. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования / Э. Ф. Зеер, В. С. Третьякова, В. И. Мирошниченко // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 6. С. 93–121.
16. Кон И. С. Психология старшеклассника / М. : Просвещение, 1982. 207 с.
17. Коршунова О. В. Мотивы выбора педагогической профессии и востребованные качества педагога: исследование представлений студентов вуза / О. В. Коршунова, Л. Н. Береснева // Перспективы науки и образования. 2021. № 5 (53). С. 154–177.

18. Кролевецкая Е. Н. Социокультурная образовательная среда вуза как фактор развития полисубъектности будущего педагога / Е. Н. Кролевецкая, И. Ф. Исаев // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 6. С. 114–135.
19. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Смысл, 2004. 352 с.
20. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.
21. Леонтьев Д. А. Опросник «Субъективное качество выбора» (СКВ): руководство / Д. А. Леонтьев, Е. Ю. Мандрикова. М. : Смысл, 2016. 32 с.
22. Лимонова О. О. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления студентов высшей школы / О. О. Лимонова, Н. Б. Дрожжина // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9, № 6. С. 29.
23. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984. 444 с.
24. Малютина Т. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления студентов на этапе обучения в вузе / Т. В. Малютина, И. С. Морозова // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 2 (28). С. 128–131.
25. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Междунар. гуманитар. фонд «Знание», 1996. 308 с.
26. Морозова И. С. Особенности представлений об образовательном выборе студентов на различных этапах обучения в вузе / И. С. Морозова, Н. А. Бугрова, Т. Е. Варакина [и др.] // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 7 (99). С. 45–54.
27. Михайлова О. Д. Значение практики по получению первичных профессиональных умений и навыков в формировании профессиональной направленности студентов медицинского вуза / О. Д. Михайлова, Н. А. Хохлачева, Я. М. Вахрушев // Актуальные вопросы современного медицинского образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Ижевск, 2021. С. 212–215.
28. Москалева Л. Ю. Модель развития готовности студентов-бакалавров психолого-педагогического образования к принятию стратегических решений // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2025. № 2 (238). С. 125–134.
29. Муллер О. Ю. Развитие личностных и профессиональных качеств будущих педагогов при реализации проектной деятельности / О. Ю. Муллер, Н. А. Ротова // Концепт. 2020. № 9. С. 83–94.
30. Новопашина Л. А. Готовность будущих учителей к работе в школе: обзор теоретических и эмпирических исследований / Л. А. Новопашина, Е. Г. Григорьева, Н. Ф. Ильина [и др.] // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 2. С. 60–96.
31. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. М. : Академия, 2007. 320 с.
32. Самодерженков А. Н. Оценка психологической готовности студентов педагогических вузов к профессиональной деятельности / А. Н. Самодерженков, Е. Ю. Карданова, А. К. Сатова [и др.] // Вопросы образования. 2021. № 3. С. 114–137.
33. Ульянина О. А. Социально-психологический портрет современного студента педагогического направления подготовки / О. А. Ульянина, О. Л. Юрчук, Е. А. Никифорова [и др.] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Т. 15, № 4. С. 3–24.
34. Фокина И. В. Рефлексия как условие формирования психологической компетентности у студентов будущих педагогов / И. В. Фокина, Е. В. Щеголева // Перспективы науки и образования. 2015. № 1 (13). С. 101–106.
35. Чернявская А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М. : Владос-Пресс, 2004. 96 с.
36. Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности. М. : Логос, 1982. 278 с.
37. Щелина Т. Т. Психологическая характеристика наставничества как условия преемственности личностно-профессионального развития будущего педагога / Т. Т. Щелина, С. О. Щелина // Теоретическая и экспериментальная психология. 2024. Т. 17, № 2. С. 72–93.
38. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. 2-е изд. М. : Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 342 с.
39. Яковлева О. В. Субъектная позиция как предиктор интеграции будущих педагогов в среду цифрового образования / О. В. Яковлева, С. С. Куликова // Перспективы науки и образования. 2022. № 6 (60). С. 138–154.
40. D'Alleva A. Impact of Work Motivation on Occupational Health in Healthcare Workers / A. D'Alleva, A. Cocco, G. Pelusi [et al.] // Healthcare. 2023. Vol. 11, № 23. P. 3056.
41. Deci E. L. The "what" and "why" of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11. P. 227–268.

References

1. Abdieva G. I. Adolescence as a period of personal and professional self-determination and development // *Globus*. 2021;2 (59): 26–28. (In Russ.).
2. Bahtiyarova V. F. Features of developing future teachers' readiness to build a professional career in changing conditions / V. F. Bahtiyarova, S. M. Gabidullina // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2023. T. 14;6: 151–168. (In Russ.).
3. Belogaj K. N. Readiness for educational choices in different groups of university students: problem formulation / K. N. Belogaj, T. E. Varakina, I. S. Morozova [i dr.] // *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. 2022;11 (103): 60–71. (In Russ.).
4. Belyakova E. G. The problem of modeling the process of forming the professional identity of future teachers from the perspective of a value-based approach // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2018;5: 68–73. (In Russ.).
5. Buyanova G. V. Professionalization of a Student's Personality during Higher Education: Stages of Professional Orientation Development / G. V. Buyanova, E. K. Gitman, T. V. Popova [i dr.] // *Science for Education Today*. 2020. T. 10;4: 44–60. (In Russ.).
6. Gaponova G. I. Psychological and pedagogical conditions for developing students' ability to self-organize and self-govern / G. I. Gaponova, L. A. Lazarenko, S. A. Oganeseva // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2021;74–4: 266–269. (In Russ.).
7. Goncharova O. V. Individual professional trajectory as a way to realize personal potential / O. V. Goncharova, I. A. Chumicheva // *Chelovek i obrazovanie*. 2025;1: 23–29. (In Russ.).
8. Grebennikova V. M. To the problem of studying the specifics of the motivational sphere of modern students in pedagogical fields of training // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2024;85–3: 417–422. (In Russ.).
9. Gukalenko O. V. Development of the professional axiosphere of future teachers in the system of continuous professional education / O. V. Gukalenko, T. P. Il'evich, O. V. Kitikar' // *Cennosti i smysl*. 2021;6: 86–97. (In Russ.).
10. Derkach A. A. Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala / M. : Izd-vo MPSI ; Voronezh : MODEK, 2004. 752 s. (In Russ.).
11. Derkach A. A. Theoretical Foundations of Psychological Readiness of Future Psychologists for Professional Activity // *Akmeologiya*. 2017;2 (62): 7–13. (In Russ.).
12. Dزونик V. P. The Role of Project Activities in Forming Students' Ideas about Their Future Profession (Based on the Special Project "Direct Line with the Rector" at Kemerovo State University) / V. P. Dزونик, I. S. Morozova // *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*. 2021;2 (42): 77–86. (In Russ.).
13. Doncov A. I. Psychological Characteristics of Youthful (Student) Age / A. I. Doncov, M. V. Doncova // *Obrazovatel'nye tekhnologii*. 2013;2: 34–42. (In Russ.).
14. D'yachenko M. I. Psihologicheskie problemy gotovnosti k deyatelnosti / M. I. D'yachenko, L. A. Kandybovich. Minsk: Izd-vo BGU, 1976. 175 s. (In Russ.).
15. Zeer E. F. Strategic guidelines for training teachers for the continuous professional education system / E. F. Zeer, V. S. Tretyakova, V. I. Miroshnichenko // *Obrazovanie i nauka*. 2019. T. 21;6: 93–121. (In Russ.).
16. Kon I. S. Psihologiya starsheklassnika / M. : Prosveshchenie, 1982. 207 s. (In Russ.).
17. Korshunova O. V. Motives for Choosing a Teaching Profession and the Required Qualities of a Teacher: A Study of University Students' Perceptions / O. V. Korshunova, L. N. Beresneva // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2021;5 (53): 154–177. (In Russ.).
18. Kroleveckaya E. N. The socio-cultural educational environment of a university as a factor in the development of the poly-subjectivity of future teachers / E. N. Kroleveckaya, I. F. Isaev // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2022. T. 31;6: 114–135. (In Russ.).
19. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M. : Smysl, 2004. 352 s. (In Russ.).
20. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennykh orientacij (SZHO). 2-e izd. M. : Smysl, 2000. 18 s. (In Russ.).
21. Leont'ev D. A. Oprosnik «Sub"ektivnoe kachestvo vybora» (SKV): rukovodstvo / D. A. Leont'ev, E. YU. Mandrikova. M. : Smysl, 2016. 32 s. (In Russ.).
22. Limonova O. O. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'no-lichnostnogo stanovleniya studentov vysshej shkoly / O. O. Limonova, N. B. Drozhzhina // *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*. 2021. T. 9, № 6. S. 29. (In Russ.).
23. Lomov B. F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii. M. : Nauka, 1984. 444 s. (In Russ.).
24. Malyutina T. V. Psychological and pedagogical support for students' professional development during their university studies / T. V. Malyutina, I. S. Morozova // *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya*. 2017;2 (28): 128–131. (In Russ.).
25. Markova A. K. Psihologiya professionalizma. M. : Mezhdunar. gumanitar. fond «Znanie», 1996.

308 s. (In Russ.).

26. Morozova I. S. Features of students' perceptions of educational choices at different stages of university education / I. S. Morozova, N. A. Bugrova, T. E. Varakina [i dr.] // *Obshchestvo: sociologiya, psihologiya, pedagogika*. 2022;7 (99): 45–54. (In Russ.).

27. Mihajlova O. D. Znachenie praktiki po polucheniyu pervichnyh professional'nyh umenij i navykov v formirovanii professional'noj napravlenosti studentov medicinskogo vuza / O. D. Mihajlova, N. A. Hohlacheva, YA. M. Vahrushev // *Aktual'nye voprosy sovremennogo medicinskogo obrazovaniya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Izhevsk, 2021*. S. 212–215. (In Russ.).

28. Moskaleva L. YU. Model of Developing the Readiness of Bachelor's Degree Students in Psychology and Pedagogy to Make Strategic Decisions // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2025;2 (238): 125–134. (In Russ.).

29. Muller O. YU. Development of personal and professional qualities of future teachers during project implementation / O. YU. Muller, N. A. Rotova // *Koncept*. 2020;9: 83–94. (In Russ.).

30. Novopashina L. A. The Preparedness of Future Teachers for School Work: A Review of Theoretical and Empirical Research / L. A. Novopashina, E. G. Grigor'eva, N. F. Il'ina [i dr.] // *Obrazovanie i nauka*. 2024. T. 26;2: 60–96. (In Russ.).

31. Pryazhnikov N. S. Professional'noe samoopredelenie: teoriya i praktika. M. : Akademiya, 2007. 320 s. (In Russ.).

32. Samoderzhenkov A. N. Assessment of the psychological readiness of students of pedagogical universities for professional activity / A. N. Samoderzhenkov, E. YU. Kardanova, A. K. Satova [i dr.] // *Voprosy obrazovaniya*. 2021;3: 114–137. (In Russ.).

33. Ul'yanina O. A. Social and psychological portrait of a modern student in the field of pedagogy / O. A. Ul'yanina, O. L. Yurchuk, E. A. Nikiforova [i dr.] // *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya*. 2023. T. 15;4: 3–24. (In Russ.).

34. Fokina I. V. Reflection as a Condition for the Formation of Psychological Competence in Future Teachers / I. V. Fokina, E. V. SHCHegoleva // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2015;1 (13): 101–106. (In Russ.).

35. SHernyavskaya A. P. Psihologicheskoe konsul'tirovanie po professional'noj orientacii. M. : Vlados-Press, 2004. 96 s. (In Russ.).

36. SHadrikov V. D. Psihologicheskij analiz deyatel'nosti. M. : Logos, 1982. 278 s. (In Russ.).

37. SHCHelina T. T. Psychological Characteristics of Mentoring as a Condition for the Continuity of Personal and Professional Development of Future Teachers / T. T. SHCHelina, S. O. SHCHelina // *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*. 2024. T. 17;2: 72–93. (In Russ.).

38. Erikson E. Identichnost': yunost' i krizis. 2-e izd. M. : Flinta: MPSI: Progress, 2006. 342 s. (In Russ.).

39. YAKovleva O. V. Subjective Position as a Predictor of Future Teachers' Integration into the Digital Education Environment / O. V. YAKovleva, S. S. Kulikova // *Perspektivy nauki i obrazovaniya*. 2022;6 (60): 138–154. (In Russ.).

40. D'Alleva A. Impact of Work Motivation on Occupational Health in Healthcare Workers / A. D'Alleva, A. Coco, G. Pelusi [et al.] // *Healthcare*. 2023. Vol. 11, № 23. P. 3056. (In Russ.).

41. Deci E. L. The “what” and “why” of goal pursuits: Human needs and the self-determination of behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // *Psychological Inquiry*. 2000. Vol. 11. P. 227–268. (In Russ.).

Информация об авторах

Information about the authors

К. Н. Белогай – доктор психологических наук, доцент

K. N. Belogai – Doctor of Sciences (Psychology), Docent

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.12.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 29.12.2025; approved after reviewing 10.02.2026; accepted for publication 19.03.2026.